

Хафизов Дамир Михайлович

главный библиотекарь научной библиотеки
Южно-Уральского государственного университета
(национального исследовательского университета)

ОСНОВНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ ПОВЫШЕНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация:

В статье выделены основные периоды социокультурных трансформаций в историко-культурном контексте, которые приводили к смене приоритетов в изучении и стимулировании читательской деятельности молодежи. Показана эволюция социокультурных практик повышения читательской активности: от выпуска специализированных книг, рекомендательных библиографических списков, бесед, кружков самообразования, тематических вечеров, экскурсий, громких чтений книг с их последующим обсуждением до лекций, семинарских и практических занятий с применением выработанных стратегий и техник читательской деятельности, а также игровых и интернет-технологий, выраженных в форме книжного блогинга, интерактивных квестов, литературных и библиотечных порталов и сообществ, наполненных разнообразным контентом. Эти и другие социокультурные практики провоцируют обсуждения и дискуссии литературно-книжной тематики, актуализируют в общении вопросы книги и чтения, вызывают интерес к определенным произведениям.

Ключевые слова:

молодежь, чтение, читательская активность, читательская деятельность, руководство чтением, социокультурные практики, библиотеки, игровые технологии, интернет-технологии.

Khafizov Damir Mikhailovich

Chief Librarian, Scientific Library,
South Ural State University
(National Research University)

BASIC SOCIAL AND CULTURAL PRACTICES OF IMPROVING YOUNG PEOPLE READING INITIATIVE IN THE HISTORICAL AND CULTURAL CONTEXT

Summary:

The study highlights the main periods of social and cultural transformations in the historical and cultural context which led to a change of priorities in research and promotion of youth readership. The paper shows the evolution of social and cultural practices of increasing reading initiative starting from special book edition, recommended reference lists, conversations, self-education groups, themed nights, excursions, reading books aloud followed by discussions and ending with lectures, seminars and workshops based on developed strategies and techniques of reading activity as well as gaming and Internet technologies represented by book blogging, interactive quests, literary and library portals and communities with a diverse content. These and other social and cultural practices provoke debates and discussions on literary and book issues, stimulate communication about books and reading, and arouse interest in certain works.

Keywords:

young people, reading, reading initiative, reading activity, reading guide, social and cultural practices, libraries, gaming technologies, Internet technologies.

Социокультурные практики повышения читательской активности, реализующиеся в различных формах, методах, технологиях стимулирующего воздействия, с течением времени изменялись под влиянием различных факторов социальной жизни, важнейшими среди которых являются идеология, общественные настроения, доминирующие ценностные ориентации, представления о приоритетности определенных групп населения, состояние институтов инфраструктуры чтения и уровень развития профессионального сознания занятого в них персонала. Их осмысление особенно важно в нынешних условиях, когда реалии информационного общества привели к бурному, еще не вполне осмысленному развитию интернет-технологий, появлению новых коммуникационных каналов, обусловили смену приоритетов досуговой деятельности, что поставило под сомнение перспективы книги и чтения в социализации подрастающего поколения.

В России со второй половины XIX столетия надежды на общественные преобразования привели к тому, что исследовательский интерес был сосредоточен на юном читателе. Со стороны писателей, педагогов и библиотечного сообщества (Н.А. Корф, Х.Д. Алчевская, Л.Н. Толстой, С.А. Анский и др.) шел активный поиск наиболее результативных практик воздействия на круг чтения молодежи. Предполагалось влияние по модели «сверху вниз» с использованием педагогических технологий того времени, подразумевающих руководящую роль старшего поколения. Среди подобных социокультурных практик наиболее популярными были выпуски специализированных книг и рекомендательных библиографических списков, беседы, кружки самообразования, «переспросы», лекции, тематические вечера, экскурсии, громкие чтения книг с их последующим обсуждением и пр.

Постреволюционные события в России XX в. резко активизировали воздействие на читательскую деятельность молодежи. Причиной этому стали: ставка на молодых людей как строителей нового общества, всеобщая доступность образования, государственное регулирование книжного дела, регламентация книгоиздания и книгораспространения, а также идеология руководства чтением, которая предполагала стимулирование именно читательской деятельности, но не активности, подразумевающей проявление читательской инициативы. Ставилась задача формирования монолитного общества «новых людей» – коллективистов, передовиков труда, преданных большевистской идеологии. Руководство чтением требовало их «формовки», поэтому среди социокультурных практик, направленных на стимулирование чтения, столь частыми были литературные суды, вечера рабочей критики и живых рецензий, диспуты и иные формы агрессивного воздействия, направленные на развитие психологии «каждого» [1].

Даже изучение читателей в то время преследовало цели руководства чтением. Все чаще стали применяться методы систематического наблюдения за молодыми читателями, анкетирование, анализ читательских формуляров, изучение отзывов о прочитанных книгах. Не скрывалось, что исследовательская деятельность была подчинена задаче возвращения молодых людей с одинаковыми мыслями, чувствами, настроениями. В 1920–1930-е гг. изучались вопросы психологии чтения, библиотечной психологии, эффективности применения тех или иных методов (работы Д.А. Балики, С.А. Вальдгардта, А. Виленкина, А.А. Гайворовского, П.И. Гурова, А.А. Покровского, Я.М. Шафира и др.) [2].

В середине столетия в крупных библиотеках стали появляться самостоятельные подразделения, специализирующиеся на социологии чтения, что привело в 60–70-е гг. XX в. к централизации читателеведческих исследований, которые возглавлялись крупнейшими национальными библиотеками и ведущими вузами страны. Негласно считалось, что научная деятельность в области чтения должна быть подчинена задаче руководства чтением. В то же время основные практики повышения читательской активности складывались вокруг регуляции книгоиздательского, книготоргового дела и жесткой регламентации педагогических усилий институтов образования и культуры. В качестве мер активного воздействия на молодого читателя применялись литературные вечера, громкие чтения, устные журналы, дискуссионные клубы, обсуждения книг, а с 1980-х гг. стали широко внедряться игровые технологии.

За рубежом в 1950–1980-е гг. молодежь уже была в центре внимания многих специалистов в разных научных областях, что во многом определялось изменениями в общественной ситуации стран Европы (Великобритании, Германии, Испании, Финляндии, Франции, Швеции и др.) и США. Благодаря исследовательской активности в сфере «молодежной» тематики, обострился интерес к проблемам культуры чтения молодых людей, что требовало определенных данных об их читательских привычках и интересах [3]. На фоне происходивших кризисных явлений в сфере чтения стали применяться социокультурные практики повышения читательской активности молодежи, причем преимущественно в образовательной сфере: это были лекции, семинарские и практические занятия с применением выработанных стратегий и техник читательской деятельности, распространение обязательных и рекомендательных библиографических списков для чтения. Особое внимание уделялось молодым людям, принадлежащим к субкультурным, девиантным или маломобильным группам общества [4].

В поздний советский период в России все активнее стало проявляться противостояние власти со стороны читательского сообщества, в котором создавались «самопальные» книги (переплетенный машинописный текст), делались фотокопии произведений. Иными словами, происходило зарождение саморегуляции читательской деятельности. Этому способствовали и зарубежные социокультурные практики, направленные на советских читателей, в том числе и молодых, выраженные трансляциями запрещенных «радиокниг» западными радиостанциями «Голос Америки», «Свободная Европа» [5]. Как отметила В.Я. Аскарлова, в результате изменений в сфере общественного, профессионального сознания стали появляться зоны, свободные от идеологического влияния: начали создаваться условия для межчитательского общения молодежи, обмена литературой, о чем свидетельствуют появившиеся при книжных магазинах пункты и отделы книгообмена, а также места стихийной книгопродажи [6]. Это говорит о том, что в то время уже допускалась возможность саморегуляции читательской деятельности, началось движение в сторону социокультурных практик, предполагающих субъект-субъектное взаимодействие с молодыми читателями.

Развитие идеологии общества потребления в конце XX – начале XXI столетия вкупе с радикальным изменением коммуникационного поведения в условиях развития информационных технологий побуждало искать наиболее результативные пути преодоления кризисных явлений, наблюдаемых в содержании и качестве чтения молодых людей, что практически повсеместно стало приметой настоящего времени во всем цивилизованном мире. На это указывают международные и национальные исследования, которые проводятся независимыми компаниями, ассоциациями и исследовательскими центрами (Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); Фонд «Азия Аналитика»; Евробарометр (Евросоюз); Allensbach (Германия);

Publishing Technology (Великобритания); Digital Book World, Nielsen Books & Consumers (США); Фонд общественного мнения, Левада-центр, ВЦИОМ, Русская ассоциация чтения (Россия)) и крупнейшими национальными библиотеками и ведущими университетами России, США, стран Европы и Азии. В соответствующих публикациях осмысливается новая ситуация в чтении, производится ее сравнение с прошлым. Изменения, происходящие в данной сфере, рассматриваются как индикатор глубинных социокультурных процессов.

Как правило, наибольшие успехи в развитии чтения достигаются в странах, где в системе социокультурных практик присутствуют меры государственной поддержки книжного и библиотечного дела, реализуются программы и проекты, нацеленные на стимулирование читательской активности молодежи при должном научном сопровождении этой деятельности. Обязательным ее условием является законодательное и нормативное регулирование, что наиболее характерно для Великобритании, Швеции, Норвегии, Финляндии и Японии. Вместе с тем в каждой отдельной стране существуют свои специфические формы продвижения чтения, которые соответствуют национальным интересам конкретного социума. В зависимости от традиций, особенностей культурной политики на самом высоком уровне в этом процессе в разной степени участвуют образовательные, воспитательные, книгоиздательские, книготорговые, общественные организации, СМИ, институт литературных премий и, безусловно, библиотеки.

Акцентируем внимание на примерах инновационных концепций библиотек как «третьего места» (пространства для досуга, деловых встреч, отдыха с семьей и друзьями и пр.) и «библиотек вне стен», т. е. идущих навстречу читателю. Они стараются максимально использовать открытое городское пространство (улицы, парки, скверы, пляжи) для охвата большего количества категорий потенциальных читателей, особенно молодежи. Назовем инновационные проекты «пляжных» библиотек во Франции, Сиднее (Австралия), Огайо (США) и Абу-Даби (ОАЭ) [7], POP-UP библиотеки – передвижные библиотеки или библиобусы, библиотеки самообслуживания в форме автоматических киосков с печатными изданиями. Перечисленные формы библиотечной деятельности можно рассматривать как социокультурные практики, нацеленные на максимальное приближение книги к читателю, создание ему максимума удобств.

Все это свидетельствует о мультипликативной интеграции различных институтов инфраструктуры чтения в единое социокультурное пространство, что означает их реакцию на изменения коммуникативной среды. Сегодня идет интенсивный поиск наиболее адекватных сложившейся реальности социокультурных практик повышения читательской активности (приемов, методов, технологий) как важнейшего инструмента социализации и личностного развития, катализатора формирования и/или развития читательской культуры молодежи при условии предоставления ей максимальной свободы выбора того или иного издания в бумажном или электронном форматах в максимально комфортных для нее условиях. Наиболее прогрессивные социокультурные практики повышения читательской активности ныне осуществляются на основе идеологии субъект-субъектного взаимодействия, которая предполагает наиболее полное содействие самореализации, саморазвитию молодого человека. Все активнее в этом процессе используются интернет-технологии, столь популярные у подрастающего поколения: развивается книжный блоггинг, информационное сопровождение в социальных сетях со стороны субъектов инфраструктуры поддержки чтения, создаются интерактивные квесты, литературные и библиотечные порталы/сообщества, наполненные разнообразным контентом. Эти практики провоцируют обсуждения и дискуссии литературно-книжной тематики, актуализируют в общении вопросы книги и чтения, вызывают интерес к определенным произведениям. Соответственно, и исследовательская деятельность нацелена на поиск наиболее удобных сервисов для молодежи, приспособление к новым реалиям ее коммуникативного поведения.

Таким образом, социокультурные практики стимулирования читательской активности молодежи претерпевали изменения на протяжении историко-культурного процесса, что важно для выявления наиболее адекватных реалиям современной жизни технологий и средств воздействия на читательскую активность молодежи с учетом рода ее занятий, уровня образования, коммуникативного поведения, субкультурной принадлежности и иных дифференцирующих оснований.

Ссылки:

1. Добренко Е.А. Формовка советского читателя: социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. СПб., 1997.
2. Советский читатель (1920–1980-е гг.). СПб., 1992.
3. Norvell G.W. The Reading Interests of Young People. East Lansing, 1973.
4. Newman H. Reading Disabilities: Selections on Identification and Treatment. Indianapolis, 1969.
5. Аскарова В.Я. Динамика концепции российского читателя (конец X – начало XXI в.). Челябинск, 2003.
6. Аскарова В.Я. Многообразие проявлений феномена моды в чтении: эволюция представлений и научных подходов // Чтение. XXI век. Челябинск, 2014. С. 124–145.
7. Кошелев А. В ОАЭ открылась библиотека для отдыхающих на пляже [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/obschestvo/1163815> (дата обращения: 10.10.2017); Tan D. In France, a Pop-Up «Beach Library» Lets You Borrow from 350 Titles [Электронный ресурс]. URL: <http://designtaxi.com/news/359501/In-France-A-Pop-Up-Beach-Library-Lets-You-Borrow-From-350-Titles/> (дата обращения: 10.10.2017).